

Юлия Друнина

**Ты – рядом, и все прекрасно... (сборник)
(фрагмент)**

«Я родом не из детства – из войны...»

Я родом не из детства – из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.
Я родом не из детства – из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.
Я родом не из детства – из войны.
И может, потому незащищенной:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя – шершавые ладони.
Я родом не из детства – из войны.
Прости меня – в том нет моей вины

«Я принесла домой с фронтов России...»

Я принесла домой с фронтов России
Веселое презрение к тряпью —
Как норковую шубку, я носила
Шинельку обгоревшую свою.
Пусть на локтях топорщились заплаты,
Пусть сапоги протерлись – не беда!
Такой нарядной и такой богатой
Я позже не бывала никогда...

«Мне близки армейские законы...»

Мне близки армейские законы,
Я недаром принесла с войны
Полевые мятые погоны
С буквой «Г» – отличьем старшины.
Я была по-фронтовому резкой,

Как солдат, шагала напролом,
Там, где надо б тоненькой стамеской,
Действовала грубым топором.
Мною дров наломано немало,
Но одной вины не признаю:
Никогда друзей не предавала —
Научилась верности в бою.

«Я, признаться, сберечь не сумела шинели...»

Я, признаться, сберечь не сумела шинели —
На пальто перешили служивую мне.
Было трудное время. К тому же хотели
Мы скорее забыть о войне.
Я пальто из шинели давно износила,
Подарила я дочке с пилотки звезду.
Но коль сердце мое тебе нужно, Россия,
Ты возьми его, как в сорок первом году!

«Я люблю тебя, Армия...»

Я люблю тебя, Армия, —
Юность моя!
Мы – солдаты запаса,
Твои сыновья.
Позабуду ли, как
В сорок первом году
Приколола ты мне
На пилотку звезду?
Я на верность тебе
Присягала в строю,
Я на верность тебе
Присягала в бою.
С каждым днем
Отступала на Запад война,
С каждым днем
Подступала к вискам седина.
Отступила война.
Отгремели бои.
Возвратились домой

Одногодки мои.
Не забуду, как ты
В сорок пятом году
От пилотки моей
Отколола звезду.
Мы – солдаты запаса,
Твои сыновья...
Я люблю тебя, Армия, —
Юность моя!

«Убивали молодость мою...»

Убивали молодость мою
Из винтовки снайперской,
В бою,
При бомбежке
И при артобстреле...
Возвратилась с фронта я домой
Раненой, но сильной и прямой —
Пусть душа
Едва держалась в теле.
И опять летели пули вслед:
Страшен был
Послевоенных лет —
Мне передохнуть
Хотя бы малость!..
Не убили
Молодость мою,
Удержалась где-то на краю,
Снова не согнулась,
Не сломалась.
А потом —
Беды безмерной гнет:
Смерть твоя...
А смерть любого гнет.
Только я себя не потеряла.
Сердце не состарилось
Ничуть,
Так же сильно

Ударяет в грудь,
Ну, а душу я
В тиски зажала.
И теперь веду
Последний бой
С годами,
С обидами,
С судьбой —
Не желаю
Ничему сдаваться!
Почему?
Наверно, потому,
Что и ныне
Сердцу моему
Восемнадцать,
Только восемнадцать!..

В День Победы

Тетраптих

1

Мы родились два раза.
И вторым был День Победы —
Как забудешь это?..
И с той поры, далекой той поры
Нет для меня святее даты, нету!
Все наши праздники люблю и чту.
Но День Победы – это День Победы.
Душа летит в такую высоту —
Летит за невернувшимися следом...

2

Загадочны горы во мраке,
Таинственны ночью, пусты.
Но вот уже вспыхнули маки,
Из тьмы выбегают кусты.
Зажглись костерки горицвета,

Горят облака надо мной.
И первая песенка спета
Какой-то пичугой лесной.
Исчезла тумана завеса —
Завеса над пропастью лет.
В глуши партизанского леса
Встречаю с друзьями рассвет.
Штормовка. Рюкзак за плечами.
Землянок следы узнаю...
Не только Победу встречаем —
Встречаем мы юность свою.

3

В наш праздник я думаю снова
О тех, что сегодня не спят —
С войною повенчанных вдовах
И стареньких мамах солдат.
Смирились с бедою.
И все же...
Кто логику сердца поймет?
Порою случайный прохожий
Заставит рвануться вперед.
Он спросит:
– Что с вами, мамаша?
Хотите, чтоб чем-то помог?
И голос услышит упавший:
– Прости, обозналась, сынок...

4

В канавах, где буйствует мята,
В кюветах с железной травой,
Как вы угадали, внучата,
Траншеи второй мировой?
От памяти некуда деться —
Ведь были же, были слышны
Короткому нашему детству
Раскаты гражданской войны...

«Как тоскуют в ночи поезда...»

Как тоскуют в ночи поезда,
Пролетая угрюмый Сиваш!..
Я тебя никогда не предаю,
Ты меня никогда не предашь.
Потому что сквозь жизнь пронесли
Кодекс Верности, Дружбы устав.
Как грустят о портах корабли,
Так тоскуют уста об устах.
В облаках, затерявшись из глаз,
Одинокий грустит самолет.
Знаю, жизнь нас обоих предаст —
Кто-то первым навеки уйдет...

«Кричу, зову – не долетает зов...»

Кричу, зову – не долетает зов.
Ушли цепочкою, шаг в шаг впечатав,
Как будто на разведку в тыл врагов,
Солдат Сергей Сергеевич Смирнов,
Солдат Сергей Сергеевич Орлов,
Солдат Сергей Сергеич Наровчатов.
Зову. Опять лишь тишина в ответ.
Но и она кричит о побратимах.
Кто говорит – незаменимых нет?
Забудьте поскорее этот бред:
Нет заменимых, нету заменимых!

Памяти Бориса Слуцкого

Нам жилось и дышалось легче,
Оттого что был рядом друг,
Не умевший сутулить плечи,
По призванию политрук.
Комиссар, что единым словом
Полк поднять бы в атаку мог...
Знаменитый поэт, лавровый
Он с усмешкой носил венки.
Подлецы перед ним смолкали,
Уползали лъстецы с пути.

«Два сильных крыла...»

Два сильных крыла
Расправляют нам спины —
Величие Анны,
Мятежность Марины.
Все громче дыханье
Ахматовской шали...
Как страшно в Елабуге
Мы оплошали!
Хоть личной вины
Тут, пожалуй, и нету:
Вина ль, что дышать
Стало нечем поэту?
Марина и Анна,
Марина и Анна! —
Гремят имена
Словно голос органа.
Величие Анны,
Мятежность Марины...
И все ж мы повинны.
И все ж мы повинны!

Конец ознакомительного фрагмента

Эту книгу Вы можете взять:

- в отделе абонемента по адресу г. Оренбург, ул. Правды, 7
- в читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20.

Получить доступ к электронной версии книги Вы можете в электронном читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20, 2 этаж.